

— Я рад, что ты здоров и больше не страдаешь от гу, — словно почувствовав его внезапную настороженность и замешательство, Сяо Цзюньи добавил это, крепче обняв его, но не отводя взгляда от его лица.

Послеполуденное солнце мягко светило, его лучи согревали, падая на фарфорово-белое лицо Е Цзыси, создавая легкий золотистый ореол. Это почти ослепило его, и он едва удержался от того, чтобы не лизнуть его.

Е Цзыси наконец пришел в себя, и его настороженность исчезла. Он слегка попытался вырваться из крепких объятий, но его держали еще сильнее, настолько, что он уже почувствовал боль. Сжав губы, он с трудом повернулся в его объятиях, чтобы посмотреть на лицо этого человека.

Его черты были идеальны, глаза глубокие и темные, но в них можно было разглядеть свет. Он улыбался, но в его улыбке скрывались два черных, бездонных водоворота, которые, казалось, хотели затянуть его в бездну. Е Цзыси почувствовал, будто на него смотрит огромный хищник, и это вызывало у него легкое давление.

Он был очень высоким. Е Цзыси сам был стройным и высоким, но все же уступал ему почти на полголовы. В его объятиях он чувствовал себя слабым, ни в чем не превосходящим. Более того, его тело было сильным, широкая грудь прижималась к его рукам, и он чувствовал под ладонями твердые мышцы, сильные, но не чрезмерно, что подчеркивало его мужественность.

Он смотрел на него, улыбаясь, его дыхание было горячим, и оно касалось лба Е Цзыси, оставляя легкую влажность, что вызывало у него дискомфорт.

Слишком близко...

— А Юнь?

пристально глядя на Сяо Цзюньи, он наконец освободил одну руку и дотронулся до его лица, проведя пальцем по четко очерченной линии бровей, остановившись на внимательных глазах и высоком носу. Он был удивлен — от мальчика не осталось и следа!

Только на щеке остался тонкий шрам, оставшийся с детства, почти незаметный глазу, но ощутимый на ощупь.

Это действительно... он.

Что он ел все эти годы, чтобы так вырасти?

Е Цзыси растерянно посмотрел на него, снова погрузившись в свои мысли, но его пальцы все еще касались его лица. Прохладное прикосновение вызвало глубокий зуд, от которого глаза Сяо Цзюньи потемнели.

Он медленно наклонился, губы его коснулись пальца Е Цзыси, мягко сжав его. Теплота и нежность, аромат, исходящий от Е Цзыси, заставили его открыть рот и взять палец в рот, провести по нему языком, слегка прикусить, словно в легком раздражении, но не слишком сильно.

— Что ты делаешь?!

боль в пальце вернула Е Цзыси к реальности. Он увидел, как ребенок с серьезным лицом

грызет его палец, и, хотя это было похоже на каприз, ему стало неловко.

— Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок!

Он вытащил руку, но крепкие объятия не ослабли.

— Для тебя я всегда буду ребенком. Ты скучал по мне все эти годы?

Сяо Цзюньи нагнулся, прижавшись к его щеке, губы его едва коснулись уха Е Цзыси, и он увидел, как белоснежная кожа покраснела, что заставило его улыбнуться.

— Конечно, скучал, — Е Цзыси вздрогнул, почувствовав щекотку, и оттолкнул его. Смущение мгновенно исчезло, и его лицо стало холодным.

Сам он был довольно сильным, и, хотя ранее не хотел применять силу, Сяо Цзюньи отшатнулся, еще не понимая, что происходит, и хотел снова приблизиться, но холодный взгляд остановил его.

— Ты самовольно ушел из дома, исчез на пять лет, не оставив никаких вестей. Ты действительно вырос!

Е Цзыси повернулся и сел на стул, слегка приподняв подбородок, его лицо выражало недовольство и гнев, но в глазах Сяо Цзюньи это выглядело как капризность кошки.

— Я...

Сяо Цзюньи сжал губы, не зная, что ответить.

«Если ты хочешь забрать это, то можешь, но потом ты должен вернуться домой!»

«Ты думаешь, что сможешь защитить его? Ты слишком слаб, чтобы что-то защитить!»

«То, что ты хочешь, нужно завоевать самостоятельно, но у слабого человека ничего не получится!»

«...»

Слова Сяо Цзинхана и его серьезное выражение лица крутились у него в голове, но он не мог произнести ни слова в свое оправдание.

Тогда у него действительно не было выбора. Сяо Цзинхан не мог позволить своему сыну жить с незнакомцем, даже если он был немым и глухим. Он был счастлив, что нашел его, и не собирался идти на компромисс. Поэтому первые два года его держали под строгим контролем, не выпуская ни на шаг.

А потом?

Два года назад его отец таинственно исчез, и в возрасте шестнадцати лет он выиграл турнир боевых искусств, стабилизировав положение семьи Сяо. Дел было много, но у него все же было время. Он знал, что Е Цзыси время от времени уходил в затворничество, и что он безумно искал его.

Так почему же он колебался?

Сяо Цзюньи с болью закрыл глаза, отступив на шаг. Хаос в его голове почти поглотил его, грудь сжалась, и он чуть не закричал.

Из-за своего бессилия, из-за этих темных, запретных чувств!

Он боялся, что, как только увидит этого человека, не сможет сдержать свои чувства, как сейчас, когда, увидев его, его разум пустеет, и он забывает обо всем, только желая быть рядом, держать его в объятиях, не отпускать!

А что думает Е Цзыси?

Он видел в нем брата, ученика, ребенка, которого он опекал.

Но этого недостаточно...

Совсем недостаточно...

Как можно быть таким жадным?

Жадным до того, чтобы видеть его каждую минуту, желать обладать всем, что у него есть, чтобы в его глазах больше не было никого другого, желать... каждую его частичку, каждый волосок.

Как бы он ни любил его, но, узнав о его чувствах, он бы возненавидел его, правда?

Такой чистый и холодный человек, как он, разве мог бы позволить мужчине, да еще и ребенку, которого он вырастил, испытывать к нему такие недостойные чувства?

Поэтому он боялся, не хотел, не мог.

Время еще не пришло...

Он еще не был достаточно силен, чтобы, даже если его чувства будут отвергнуты, оставить его рядом, не позволить ему уйти.

Все эти годы он усердно тренировался, развивал свои силы, и все думали, что его подстегивает горе от потери отца. Но только он сам знал, в скольких холодных ночах он думал о ком, о чем, чтобы выдержать...

Но сегодня все его усилия и психологическая подготовка потерпели крах.

Сяо Цзюньи опустил голову, тяжело дыша. Он не получил известий о том, что Е Цзыси вышел из затворничества, и не ожидал, что человек, который так ненавидит суету и шум, появится в этом месте, где собрались все силы.

Но одного взгляда было достаточно, чтобы все его защитные механизмы рухнули, и, очнувшись, он уже крепко обнимал его.

— Я... нашел своих родственников, — через мгновение Сяо Цзюньи хрипло произнес, сдерживая крайнюю боль. — Они держали меня взаперти, потому что я все время пытался сбежать.

Простое предложение заставило сердце Е Цзыси сжаться, и он не знал, как на это реагировать.

— Потом мой отец умер, и в последнее время я занимался расследованием его убийства. Это было слишком опасно, я не мог втянуть тебя в это, — сказал он, подойдя ближе и опустившись на колени перед Е Цзыси, его взгляд был полон нежности и преданности.

<http://bllate.org/book/17706/1653973>